ТАМ, ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ЖИЗНЬ — НАЧИНАЕТСЯ НАША ИСТОРИЯ
ДАЖЕ СМЕРТЬ МОЖЕТ ПОЛЮБИТЬ
SOME RULES ARE MADE TO BE BROKEN
РАЗНЫЕ МИРЫ ОДНА ЛЮБОВЬ
∞
А, что если любовь заставляет смерть нарушать правила
LOVE DEFIES DEATH
автор
Milena Dorit, Territoriya_volshebstva, мистер "U", Kseniya Kutya, Luna
СМЕРТЬ ТОЖЕ ЧУВСТВУЕТ
ЛЮБОВЬ ВСЕГДА НАХОДИТ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Milena Dorit

А, что если... любовь заставляет смерть нарушать правила

https://litres.ru/74611528
SelfPub; 2026

Аннотация

Необычная девушка, что оказывается ангелом любви, сидит в уличном кафе и разглядывая прохожих думая: "А, что если...любовь не имеет правил, а жизнь не закончиться? ". От мыслей её отвлекает красивый юноша - "ангел смерти", что пришёл забрать жизни присутствующих на этой улице людей. Венере это не нравится, что в такой праздник он пришёл, и ангел решается заключить с ним пари. Что все эти люди полюбят свою жизнь и захотят остаться. Чьи жизни изменятся благодаря её мыслям и действиям. Кто сильней? Ангел любви - Венера, или ангел смерти - Уран?

Содержание

Пролог 4
Глава 1 “Булочная мечты” 7
Глава 2 "Любовь в шоколаде" 24
Глава 3 "На связи с балетом" 35
Конец ознакомительного фрагмента. 66

А, что если... любовь заставляет смерть нарушать правила

Пролог

Здравствуйте, нас встречают улочки одного из самых романтичных столиц любви — Париж! За столиком уличного кафе вас встречает необычная девушка, её зовут Венера, и она — ангел любви, что с влюблёнными глазами рассматривала проходящих рядом людей. Думала: «А что, если любовь не имеет правил, а жизнь не закончится для них?». От этих мыслей её отвлекает красивый юноша — Уран, что является ангелом смерти, что пришёл забрать жизни присутствующих на этой улице людей. Венере это не нравится, что в такой праздник, как 14 февраля, он пришёл, и милое дитя решается заключить с ним пари, что все эти люди полюбят свою жизнь и захотят остаться. Чьи жизни изменятся благодаря её мыслям и действиям. Кто сильней? Ангел любви — Венера, или ангел смерти — Уран? Кто сильней? Любовь или смерть?

ДЕНЬ
НОВЫЕ НАЧАЛА
НОЧЬ
БОЛЬШЕ ЧЕМ ЛЮБОВЬ
ТЬМА
ТОЖЕ
ЛЮБИТ
BAD BOY
GOOD LOVE
Две
стороны.
Одно
сердце.
♡
Любовь
не имеет
правил... ♡

Глава 1 “Булочная мечты”

Прекрасный город в преддверии Дня всех влюблённых. В уличном кафе за столиком сидела молодая девушка. Она пила кофе и наслаждалась свежими булочками. Народ вокруг суетился. Бегал туда-сюда, но только не она. Девушка имела милое платьице и яркий цвет волос. Она рассматривала людей, словно это были какие-то цветочки в поле. Но внезапно её тишину и спокойствие нарушил красивый юноша, что подсел за её столик.

— Знаешь, по статистике больше всего людей умирает в свой день рождения!

Café de Paris
ДЕНЬ
НОВЫЕ НАЧАЛА
НОЧЬ
БОЛЬШЕ ЧЕМ ЛЮБОВЬ
BAD BOY
GOOD LOVE
L'AMOUR
TOUJOURS
Две стороны.
Одно сердце.
Любовь не имеет правил...

— Что тебе нужно в такой день?

— Милая Венера, я как "ангел смерти" пришёл делать своё дело. Уж прости, но смерть не дремлет.

— Но это же праздник? Кто из них?

— Все, на кого ты смотришь!

— Вся улица?

— Да…

— Но так нельзя… Ты хочешь убрать всю улицу с лица земли?

— Да… а что? Все они готовы умереть! Их жизни отстой, нет радости. Вот этот молил меня вчера о том, чтобы домкрат сломался и его придавило собственным авто, а эта хотела с лестницы упасть… Мне продолжить? Их так много… лень даже работать…

— А, что если я предложу тебе, Уран, пари.

— Какое?

— Я покажу тем, кто должен с тобой уйти, новую жизнь! И они захотят продлить свой контракт на жизнь. Уж я-то знаю, как ты не любишь в такие праздники работать!

— Милое дитя любви… Ты ставишь себя выше "ангела смерти"?

— Я предлагаю тебе повеселиться. Любовь против смерти! Равные силы по навыкам.

— Хорошо, если ты покажешь этим смертным, что они зря отошли от назначенного пути и напомнишь им о их лич-

ном «счастье», я изменю их жизни.

— Всех?

— Всех! Почти… Посмотрим, как ты с первым справишься! Менять жизни — дело сложное и неблагодарное.

— Идёт! По рукам. Ты не только оставишь их жить, но и воплотишь их мечты в реальность.

— По рукам. Время 14:00, среда.

Ангелы заключили договор, и Венера приступила к выбору первого человека, чью жизнь она изменит.

— Советую начать с самого лёгкого… Вот с той леди. Судя по данным, её зовут Марианна, 39 лет, продаёт газеты, а мечтала о… о… о… о, тебе придётся самой это выяснить. Я ушёл. Как только достигнешь цели, позови, а мне нужно подготовить свитки жизни.

— Это будет легко. Я же само воплощение любви!

Уран испарился, а Венера присмотрелась к женщине и решила не волновать её лишний раз, просто прикинулась школьницей. Сменив облик, "Ангел любви" подошла к столику с газетами и, щёлкнув пальцами под столом, увидела, о чём мечтала Марианна 20 лет назад.

— Божечки мои… это будет проще всего! Своя пекарня… как романтично… Запах свежего хлеба, стакан молока и красивый юноша с полевыми цветами в руках… Легко! — проговорила про себя Венера

— Здравствуйте… а не подскажете, какой журнал мне даст более подробное описание для приготовления

Shepherd's Pie?

— Вас интересует пастуший ломоть? Да, прекрасное творение, возможно, самый дорогой хлеб в Соединённом Королевстве. Двухкилограммовый пышный «ломтик» стоит 21 фунт. Он пахнет свежими травами, не крошится, а по вкусу немного напоминает пиво.

— Вау, какие познания о хлебе!

Девушка присела на корточки, облокотилась на столик, локтями подпирая пухлые щёки. Состроив заинтересованный взгляд, продолжила расспрашивать.

— Это всё вы узнали, продавая газеты?

— Почти…

— А вы знаете, что за хлеб De Gustibus's Six-Day Sourdough?

— Обижаете. Хлеб со сложным названием De Gustibus's Six-Day Sourdough можно найти только в одном месте — хлебопекарне выходца из Германии Дэна Шикентанца. Он более пористый и мягкий, чем пастуший хлеб, и с кислинкой, как следует из названия sourdough переводится как «кислое тесто». Цена творения Шикентанца — 7 фунтов.

— А откуда вы это знаете?

— Действительно… — Одухотворённая Марианна вдруг загрустила. — Вы будете что-то брать?

— Да, марки с башней. — Венера протянула десять евро и, выхватив марку, убежала за угол.

— Ну, что я тебе говорил? Она даже и вспоминать не же-

лает!

— А я попробую ещё раз.

Поправив юбочку и причёску, Венера вернулась к женщине. Та уже собиралась уходить и, сложив всё в фургон, направилась к переднему сиденью.

— Простите, я немного неправильно начала наш разговор.

— Что вам, девушка?

— Я не просто девушка, я Венера…

— Приятно познакомиться, а я Марианна.

— Нет, вы меня не поняли, я Венера, "богиня любви"…

Good
News
Brighter
Days
The Daily Times
A Brighter
Tomorrow
Small
Stories
Big
Changes
Fashion

— Ага, смешно, а я Марианна…

— Великий пекарь!

— Что? Девушка, мне ещё нужно на одну работу. Иди к своим родителям.

— У меня их нет. То есть, но тут нет. Короче. Я Венера и я "богиня любви". В день вашего рождения я готова исполнить вашу мечту.

— Ага, она богиня, ещё скажи, что демоны существуют.

— Существуют.

— Аааа…

— Уран, уйди.

— Кто это был?

— Я "ангел смерти", и я пришёл вас забрать в мир мёртвых.

— Смешно, два сопляка страшат большую леди.

— Ну, как хотите. Он щёлкнул пальцами, и Марианна оказалась в аду. Яркий свет, и возле Марианны появилась Венера и Уран.

— Оставить её, у нас договор. Мой день не окончен.

— Хорошо. Марианна ДэПонтэ, эта милая девушка является реально "ангелом любви", и так как сегодня её день, единственный день когда эта «пчёлка» работает, так совпало, что и я работаю… короче! — Он достал книгу мёртвых и раскрыл на странице.

Lucifer
Asmodeus
Beelzebub
Satan
Mammon
Belial
Leviathan
Beelzebub
Astaroth
Lilith
Azazel
Baal
Dagon
Naamah
Gomorrah
Zophiel
Samael
Raguel
Andromalius

— Что это?

— Это список мертвяков, а внизу ваша фамилия и имя.

— Так я умерла?

— Пока нет, но я хочу предложить вам заключить договор.

— Вам нужна моя душа?

— Мне да!

— Отстань, идиот! Мне нет. Я "ангел любви".

— Тогда что это ты тогда от меня хочешь?

— Я же тебе говорил, чего их слушать? — Венера ударила по голове Урана.

— За-мол-чи! Слушайте, мне не нужна ваша душа, я хочу вам показать вашу жизнь до вашего "жизненного провала". Вы же мечтали о пекарне.

— Да…

— Вот, тогда если вы согласитесь со мной вернуться в прошлое и я дам вам шанс не «сломать» вашу мечту, с последующим желанием, может, вы измените своё мнение и решите остаться жить?

— А с чего вы решили так?

— Я знаю о вас всё!

Глаза Урана блеснули ярким пламенем. Марианна схватилась за Венеру и спряталась за неё.

— Я согласна, только уведите меня от этого психа.

— Идёт!

Хлопок, и вот уже Венера и Марианна стоят перед пекарней «Du bist mein Brötchen». Марианна приняла свой юношеский облик.

— Что со мной?

— Тебе примерно… ну лет 16, ты только поступила в кулинарную академию…

— На факультет «хлебобулочных изделий»?

— Да! Рассказываю, в этом году ты будешь хорошо учиться и там… учёба, наверно, слишком далеко запрыгнули… а вот… перемотаем. Вот выпуск из академии… а вот та точка.

Они стояли перед пекарней. Лил дождик, у двери сидела юная Марианна и плакала.

— Что с тобой? — Марианна потянула руку к себе у двери и резко её дёрнула обратно.

— Я предала свою мечту.

— Прекрасно, мы на месте. У тебя есть возможность не предавать её, а решиться и реализовать свою мечту. Насколько от этого дня перемотать назад, чтобы ты не сделала такой шаг?

— На дня три…

Грустно ответила женщина. И так, 2000 год, ноябрь. Народ толпится, слух о молодой девушке, что открыла пекарню, разлетелся на весь маленький город. Все хотели попробовать знаменитый хлеб от фрау Марианны. Все махали деньгами, чтобы их увидела молодая хозяйка и первым им продала ароматный хлеб.

— Ну, теперь я могу её оставить и насладиться вкуснейшим хлебом.

Венера присела за дальний столик и, откусывая от булки, начала следить за «подопечной». Ждать пришлось долго. Люди заходили и уходили, и лишь под закрытие стало кое-что проясняться. В пекарню зашёл молодой юноша, красивый, он мялся с ноги на ногу, Марианна ему улыбалась из-за прилавка, а потом кивнула.

— Фрау Марианна, я бы хотел… — И протянул ей букет.

— Что вы хотели, Альфред?

— Ну, может, вы свободны после закрытия?

— Возможно?

— Тогда не сочтите за дерзость, а можно вас проводить?

— Возможно.

Венеры не было видно, но она уже предвкушала свою победу над Ураном.

— Глупый мальчишка, любовь у меня в крови, кто же откажется от мечты, да ещё и с любовью в придачу. — Молодой человек поклонился и побежал к двери.

— Я только переоденусь и вернусь за вами, милая Марианна. — Девушка кивнула и продолжила раскладывать свежий хлеб.

— Я победила!

— Подожди радоваться. Сейчас её жизнь изменится, и она сделает то же самое решение.

— Уходи, юродивый. Только настрой ломаешь.

Вечерело. Марианна вышла на улицу и уже закрывала дверь пекарни, как за её спиной резко кто-то упал. Она развернулась и увидела старика, что был пьян. Он почти не мог стоять на ногах. Девушка решила не обращать на него внимания, но он попросил помощи. Добрая Марианна подошла и хотела было протянуть руку старику, но его запах отбил её желание, и она просто развернулась и пошла вверх по улице, но, не пройдя и ста метров, за её спиной появился характерный звук торможения машины. Посмотрев вновь обратно, она ничего не заметила и вновь пошла. За углом её уже ждал Альфред.

— Спасибо, что пришли. Я давно хотел вам признаться, что влюблён в вас.

Юноша прижался к девушке и поцеловал. Милая простушка поверила в настоящую любовь, и так завязался их роман. Прошло три дня, и Венера питалась плодами любви этой пары, но вдруг появился Уран.

— Ты пришёл мне карты портить? Смотри, я добилась своего. Она осуществила мечту и любовь нашла.

— Я думаю, моя милая, ты ошибаешься! Ты всего лишь добилась, что она не стоит перед дверью, но не всё ещё потеряно. Смотри, как её жизнь рухнет!

Он вновь пропал. И действительно, как только ангел ушёл, пара вновь встретилась. Альфред был в слезах.

— Что случилось?

— Мой отец пропал. Мы поругались с ним. Я рассказал,

что, наконец, нашёл свою любимую. Он решил поговорить с тобой, но если бы он до тебя дошёл, то ты бы мне это рассказала?

— Конечно.

— Вот он пропал на эти дни, а час назад мне позвонили из больницы и сказали, что его сбила машина и ему нужна операция, дорогостоящая. У моей семьи нет таких денег, а ему всего было сорок пять…

Марианна всё поняла, кто был тот пьяный мужчина, который выглядел как старик. Она любила Альфреда и поэтому решила продать свою пекарню. Время остановилось. В теле Марианны загорелся фонарик.

— Я же тебе говорил. Теперь учись, этот фонарик с ниточками означает разбитую мечту… Надежды уходят сквозь пальцы. Она мечтала стать его женой, но если отец придёт в себя, то он расскажет, что она него бросила и из-за неё его сбили. Как думаешь, этот фермер женится на ней? Если ты не вмешаешься — отец юноши умрёт, а если вмешаешься — мечта девушки станет реальностью. Тебе нужно просто сделать выбор. Запустишь время и пустишь её на путь мечты, а оторвёшь нить мечты, она спасёт отца любимого, и потеря мечты ей обеспечена.

Венера понимала, что не может решать за девушку и, завев вновь время, просто смотрела, как Марианна поступает «правильно». Сверкнула молния, и Венера видит, как Марианна стоит перед своей пекарней и сжимает кулёк с деньга-

ми, вся промокшая. Вытирая слёзы, молодая девушка просто быстро бежит к дому любимого и подкидывает на порог свиток с деньгами. Она оставила себе немного на дорогу до Парижа, покинув родной город в Германии, не сказав ни слова.

Венера стояла в пустоте и думала. К ней подлетел Уран.

Moonlight Bakery
SWEET THINGS MAKE A BRIGHTER WORLD
COFFEE
PASTRY
PEOPLE
HAPPINESS
Good
Bread
Brighter
People
FRESH
BREAD
BETTER
DAYS

— Слушай, я тебе говорил, люди этого не заслуживают. Они ломают свои мечты, не грусти. Я готов признать твоё поражение.

— Нет! Слушающего я точно уговорю. У меня их много. Один это не потеря.

— Кстати, у меня разговор по поводу всех… — Уран раскрыл ладошку, и на ней показалось три свитка.

— Лишь троих я спасу из них. Всех не смогу, так что тебе в конце придётся сделать выбор, кто же достоин жизни.

— Но так нечестно.

— Честно. Я сделал всё, что мог.

— Хорошо. Давай следующего.

Уран прокрутил время назад, и вот Венера вернулась в отправную точку. Среда, 14 февраля, 14:00.

Глава 2 "Любовь в шоколаде"

Пара вновь сидела за тем же столиком. Венера была зла на друга, но вскоре он нашёл к ней подход. Через восемь чашек кофе, выпитого Ураном, он тихо протянул девушке светящийся свиток.

— Малышка, давай я тебе помогу?

— Не надо!

— Вот смотри, это девушка в списке...

— К чему ты ведёшь?

— Не обязательно тебе сейчас искать фаворитов. Прочти эти списки и посмотри, кого выбрать! — девушка схватила список и пошла за указанной девушкой, а Уран за Венерой. Он следовал за ней по пятам. Венера вошла в отель и подошла к женщине, на которую указывал свиток, но её остановил Уран.

— Прежде чем менять жизнь этого человечка, прочти свиток, ибо не все этого хотят, и ты можешь навредить ему...

— Отстань!

"Ангел любви" ринулась к душе, и тут же свиток засветился, она выпустила его из руки, и тот показал Венере всё. Как женщина грустила из-за мечты. Дафна мечтала о своей личной шоколадной фабрике, но... предательство любимого человека убило в ней это. Уран обнял девушку и потащил на улицу, но непокорная Венера не хотела его слушать.

— Венера... постой...

— Что тебе? Я не стану тебя слушать!

— Если ты ей поможешь реализовать мечту... Дафны не станет... она умрёт от отравления газом, прочти свиток.

Венера открыла его, и розовые слёзы, скатываясь по щеке девушки, превращались в жемчужины, падая на пол, издавая звон колокольчиков.

— Я же сказал! После открытия...

— Уран, помоги! — Венера принялась громко выть и выводить "ангела смерти", ведь её слёзы были для него как нож по сердцу, которого у него уже нет, по мнению остальных демонов.

— Цветочек мой, это невозможно! — он указал на амулет, что засветился, глупый "ангел любви" вырвал из рук друга амулет и побежала к женщине.

— Здравствуйте, не спрашивайте ничего, поверьте мне и скажите: "Венера, помоги".

— Что?

— Скажите, попросите меня помочь, пока не пришёл он.

— Кто?

— Я!

— Венни, не надо!

— Друг, она же имеет право!

— Это нарушение правил.

— Но любовь не имеет границ и правил.

— Солнышко, отдай мне амулет! — девушка прижала же-

лезяку к себе, "ангел смерти" разозлился и принял страшную форму. Время застыло, но лишь для людей, но Дафна всё видела своими глазами. Она подбежала к паре и вырвала из рук Венеры камень.

GRAND LUXOR
HOTEL
MORE
THAN
A STAY
A HIGHER
WORLD

— Кто вы такие?

— Она нас, что видит?

— Походу! — Уран, не меняя формы, подошёл к Дафне.

— Раба, перед тобой "ангел смерти" — Уран, а эта пчёлка — моя подруга Венерва, вернее Венера — "ангел любви", и эта соплячка воспротивилась моей воле. Ты должна либо получить мечту и умереть, либо жить как блоха до сегодняшнего дня.

— Я не понимаю вас!

— Малышка, Венера, объясни этой душе... а то я её порву!

— Милая Дафна, Уран пришёл вас забрать, но сегодня мой день рождения, и я заключила с ним пари, что смогу уговорить указанные в свитке "смерти" души жить дальше, показав, как бы их жизнь изменилась, если бы они реализовали свои мечты.

— Я умру?

— Несомненно, но она не даёт мне забрать вас. В ваших руках артефакт, что поможет вам вернуться в прошлое, в день, когда ваша мечта может изменить всё, или, развернув его обратной стороной, вы можете увидеть свой крах, как ваша мечта, приведёт вас к смерти. Выбор за вами!

— Милое дитя, Венера, я благодарна тебе, но я...

— Подождите. Уран, покажи ей!

— Нет!

— Ну дай хоть возможность... Я вижу, она... хочет... Он

же был рядом с ней... Она мечтала... — «Ангел смерти» приставил к губам плачущей девушки палец, вырвав из её рук розу, протянув цветок горничной, произнёс.

— Дафна Сормани, дарую тебе возможность увидеть, почувствовать, но ты обязана вернуться, пока эта леди не пикнет от боли мне.

— Что?

Уран взмахнул рукой, и на руке девушки оказалась чёрная роза.

— Что ты хочешь?

— Ты, Венера, должна сжать розу, и пока кровь капает на пол, ты даруешь Дафне время проститься с тем, ради кого она... Того, кого ты увидела... Это моё предложение.

— Я готова. — Венера сдала розу и смотрела с улыбкой на друга, а Дафна тут же растворилась в дымке. Она оказалась в мире и времени, когда любила.

CAFÉ
DE PARIS

Венера стояла на улице с Ураном и держала, сжимая розу, с её ладошки капала кровь на землю. Но она с улыбкой смотрела на Урана, а тот лишь ждал её всхлипа.

— А ты дерзкая!

— Ты можешь быть хоть самым сильным, но меня не сломать.

— Давай так: отпускай розу, выпьем чаю и поговорим.

— Нет!

— Тогда присядь, Дафне там сейчас хорошо! — девушка присела, но розу не разжимала.

— Скажи, почему твои тату меняются?

— Это не тату, это истории людей. — Он указал на шею. — Это компас, он указывает на душу, что нужно забрать, а на руке счётчик душ. Не хочу тебя пугать, но всё...

— Что всё?

— Она сделала выбор, разжимай розу! Дафна возвращается.

— Ты врёшь!

— Если я вру, тогда почему она за твоей спиной?

Он ехидно улыбнулся, Венера поверила и отпустила розу, и тут же женщина вернулась в мир реальности, она плакала.

— Уран! Что ты натворил?

— Я спас её от глупости. Она стояла рядом с газовой трубой и должна была умереть, я дал ей право жить!

— Ты отобрал... — Но Дафна остановила Венеру.

— Можно я присяду?

— Конечно! — мир по-прежнему стоял на месте. — Расскажите, как там?

— Медленно, но верно, я шла к осуществлению своей мечты. Спустя год я смогла открыть свой собственный магазин конфет в центре Парижа. Мои конфеты были самыми продаваемыми. Мужчины и женщины приходили в восторг от тончайших и дурманящих вкусов... Я расставляла коробочки на полке, когда сзади раздался низкий бархатный голос... — Уран явил сферу, и Венера смогла увидеть всё своими глазами.

— Добрый день. Я слышал, здесь появился новый вкус шоколада?

— Что именно вас интересует?

— Я повернулась и встретила тот взгляд, что видела всего один раз. Мужчина улыбался, и я ответила тем же...

— Так значит, этот день наступил? Вы выпустили конфеты?

— Верно. Я — Дафна.

— А я Мишель.

— Мы немного поболтали, затем Мишель пригласил меня на кофе. Я согласилась. Так завязалась наша дружба, которая постепенно переросла во что-то большее. В день, когда он сделал мне предложение, я чувствовала себя самой счастливой на свете. Но наступил день, когда нужно было вернуться. Я знаю как он меня предал...это он нарушил работу газовой

трубы...он хотел моих денег... Я должна была оставить все свои мечты здесь, в этой реальности, в этой параллельной вселенной, ведь я обещала Венере лишь осуществить мечту и найти любовь. И вот вновь День Святого Валентина, я вновь сижу в том самом кафе напротив красивой девушки. Мои руки всё так же болезненно ноют из-за тяжелой работы, но я счастлива...

— Милая Дафна. Ну как? Тебе удалось узнать, какой бы была твоя жизнь?

— Да. Спасибо тебе. Я прожила бы очень счастливо с этой мечтой, если бы не влюбилась...Любовь - это яд! Жаль, что это всего лишь мои фантазии. — Женщина медленно поднялась со стула и направилась в сторону отеля.

— Какая милая женщина. Мне безумно жаль её. Так пожертвовать собой ради кого-то... ведь её мечта была прекрасна!

— И что же тебя задело?

— Как думаешь, ты мог бы вернуть её обратно? Но без любви...

— Зачем мне это? Ты же королева любви и отказываешься помочь?

— Ну, например, ради меня. Ты же знаешь, как я люблю людей. Дафна ни разу не причинила боли кому-то. Она добрая и чистая душа...И если её мечта шоколад и отказ от любви к мужчине, может быть любовь к шоколаду тоже любовь которую я дарую людям?

— Ох, Венера. Не знаю. Но я обещаю подумать… Выбирай следующую душу и в бой! Покорять пространства и времена! Вперёд к звёздам... моя карамелька!

Венера осмотрела улицу и наметила очень интересную душу.

Глава 3 "На связи с балетом"

— Всем французским частным и корпоративным абонентам традиционной телефонной связи в скором времени придётся в обязательном порядке заменить свои абонентские линии на интернет-телефонию. Переключение нынешних стационарных телефонов на интернет-линии займёт несколько лет, сообщил парижский портал Le Parisien.

— Ну, и кто она? — Венера безуспешно пыталась быть равнодушной.

— Скучная женщина сорока лет, не бери в голову, малышка!

Уран небрежно присел на подлокотник кресла в маленьком уютном номере гостиницы.

— Эпический возраст. Не рановато для женщины, даже скучной? — Венера стояла, скрестив руки, и вглядывалась куда-то вдаль.

— Ну, у неё, конечно, есть добродетели. Она добра, не глупа, в меру заботлива и очень красива.

— Красота и ум — это не добродетели, это технические характеристики временного обиталища души. А ничего, что у неё есть дочь? Ты хочешь оставить девочку круглой сиротой?

— Эта девочка сама кого хочешь осиротит. Ты же знаешь, я же всегда иду навстречу таким маленьким желаниям людей

— как побыстрее нажать "The end of the game". Они думают, что раз, и они смогут начать сначала.

Уран кошачьим шагом подошёл сзади и с нежностью обнял "ангела любви".

— Позволь мне дать ей шанс. — Венера нервно повела плечом. — С тебя не убудет, а мне — новый опыт в мою

юную «копилку» моих божественных возможностей.

— Это ты зря так думаешь. Самоубийцы очень ценны энергетически. Эта глупая неприкаянная душа будет очень долго подпитывать меня, заново мучительно переживая раз за разом все косяки своей недолгой сознательной жизни, пока не распадётся ни во что.

— Самоубийца? — Девушка взглянула в глаза "ангела смерти", но там была только вселенская чернота, не достучаться.

Она продолжала вглядываться сквозь дома, деревья. Своим блестящим от накатившихся сочувственных слёз взором она чётко видела красивую женщину в наушниках с подвесным микрофоном, которая застыла, словно сфинкс, уставившись в экран монитора, как смотрят на могилу только что погребённого близкого человека — без чувств, эмоций, с тупой обречённостью перед обстоятельствами.

— Ой, Венера, не начинай!

Чёрный ангел кокетливо надул губы, чем стал похож не на мрачного демона, а на красивого итальянца-альфонса, которому отказали в маленьком капризе.

— Я уже всё давно расписал: у неё это родовое проклятье! У неё и брат повесился, и племянник, она просто принимает эстафету. Нужно было просто любить не только себя.

— Её тоже никто сильно не любил, вот и пришлось. Любовь к себе — эта любовь не охладевает и длится всю жизнь. Можно себя недолюбливать, винить во всех смертных гре-

хах, но до конца разлюбить невозможно. Разве можно её упрекать, что её поступками руководил страх, а не любовь? У неё не было шанса полюбить. Ты его не прописал, а душа её не настолько сильна, чтобы противостоять обстоятельствам, которые ты ей придумал!!! И раз я уже здесь и ты показал мне её, то значит, можно попробовать…

— Провоцируешь на игру? Опять хочешь испытать свою способность убеждать? Ты не можешь быть рядом со всеми в этом миллиардном человечестве, наполняя сердце каждого любовью и светом!! Тебя не хватит на всех, глупышка! Да, и я не собираюсь помирать от энерго недостаточности!

— Пожалуйста, прошу, ещё один шанс — мне и ей.

Резко развернувшись, девушка прильнула к другу. Играть, так играть. Давить на жалость ангелу бесполезно, т.е. полезно лишь давить на жалость таким, как он.

— Уговорила! — Уран снисходительно улыбнулся. — Но не думай, что тебе это будет легко.

Орин собиралась домой после ночной смены в Orange Pro.

Бывшая Franse Telecom, где она работала с 2002 года, и которое в 2013 году перекупила компания Orange и стала крупнейшим телеком — оператором Франции. Туда её устроил мамин брат, возглавлявший в те годы отдел.

— Вероника, работа на коммутаторе прекрасна для такой хрупкой девушки, как она. Не тяжёлая, нужна только внимательность и аккуратность. Со своей стороны, я гарантирую ей постоянную зарплату.

— Да мне все равно, лишь бы на один рот меньше было. Я и так тебе признательна за поддержку. После смерти Николя, без твоей помощи, с двумя детьми, мне страшно подумать, где бы я была.

Вероника тепло обняла брата и тут же отстранилась – это было для неё крайнее проявление тёплых чувств.

Орин не особо была этому рада, но возражать логичным доводам матери не стала. Она с безропотностью рабыни молча принимала все её советы и просьбы.

— Орин, ты же видишь, как мне тяжело совмещать две работы – у меня не было нормальной жизни – я все посвятила вам!!! Поднять вас с братом, чтобы вы получили хотя бы начальное образование!!! У меня больше нет сил!!! Ты старшая, и я думаю, что тебе пора начать помогать мне, а не болтаться по музеям и библиотекам!

— Мам, не кричи, я поступлю так, как ты скажешь, я все равно не знаю, чего я хочу.

Дочь лукавила. Она знала, чего она хотела больше всего на свете, но поднимать сотый раз разговор со своей матерью о своих мечтах уже не хотелось. И наскоро окончив курсы телефонисток, она оказалась на 78 rue Olivier de Serres в France Telecom.

В 2013 году она попала под первое сокращение, но её не уволили. Предложили должность диспетчера. И она стала диспетчером, который виртуозно разруливал проблемы работы сетей. Чужие проблемы. Ей хотелось выть, стонать,

чтобы децибелами своих связок заглушить тоску и бесполезность своей жизни.

— Сегодня у меня 40-й день рождения. Сегодня в 6 утра — уже час, как родилась. Ну, и где все ваши поздравления!? Люди! Алло! Можете поздравить меня с последним сокращением! Вовремя, как никогда! Пока была молодой хохотушкой, лёгкой на подъём, была всем нужна, а теперь мои бедки — только мои объедки.... — губы сразу сложились в плотную полоску сожаления. Ей даже позвонить и прокричать об этой беде в этот утренний час некому: подруги-жаворонки уже на работе, а подружки-совы ещё спят. Да и не ждала она от них ничего. Кто возьмёт на работу 40-летнюю мадам с начальным образованием и какими-то там курсами и очень большой гордыней в сердце? И сама себе ответила: «могила».

Вдруг её мрачные мысли прервал звонок. Орин дёрнулась от неожиданности. Оставался один час. Последний час её работы, а может быть и жизни. Орин легла на пол, сложив руки в позе «похороните меня здесь».

— Пусть обтрезвонится! Я уже уволена!! —Телефон не умолкал. — Может, действительно что-то серьёзное? — Она медленно, словно преодолевая толщу воды, нажала кнопку микрофона в наушниках.

— Ой, как хорошо, что вы ответили, а я уж не надеялась... — Защебетал молодой голосок в трубке. Орин молчала. — У меня такая проблема, вы обязательно должны мне помочь! Я

первый день в Париже, вот купила вашу симку. Мне нужно столько людей сегодня обзвонить, поговорить, а соединение не проходит! — Не останавливалась клиентка. — Алё, вы слышите меня, Алё!

— Здравствуйте. Представьтесь, пожалуйста. — Не меняя позы, произнесла Орин, не узнавая своего голоса.

— Венера… — Орин уже проклинала себя.

— Боже, зачем я ответила на звонок! Нужно пересилить себя и сесть к компу.

Из глаз потекли слёзы от нелепости и безысходности происходящего: она сейчас не сможет ей ничем помочь. В пересменке, уже уволенный сотрудник. Наверняка её личный доступ уже заблокирован. На той стороне трубки тоже возникла пауза. Девичий щебет прекратился также внезапно, как и начался.

— Что с вами? Вы плачете?

И этот вопрос сочувствия посторонней молодой девушки резанул больнее, чем калёный клинок. Если бы её обложили четырёхэтажным матом, ей бы было гораздо легче. Она бы сорвалась с цепи в ответ, и её бы ничего не остановило выпустить пар на утреннюю просительницу! Она уволена, а если на неё подадут в суд за оскорбление личности — пофиг!

У неё больше нет средств, чтобы существовать. Орин зарыдала.

— Что вы! Не надо так переживать! Наверняка это решаемая проблема. И что вы так убиваетесь? Вы ж так никогда не убьётесь! — Неожиданная шутка немного привела женщину в чувство.

— Простите, Венера, я ничем не смогу вам помочь, уже пять минут, как я уже не работаю в этой компании. Перезвоните через час. Уверена, что Вашу проблему смогут решить.

— А вашу?

— Мою уже нет! — Холодно ответила Орин, уже полностью взяв себя в руки.

— У Вас есть ещё немного времени? Я хотела бы вам предложить кое-что, пожалуйста.

Голос в трубке уже не казался надоедливо наивным. Он проникал ей в душу тёплой волной любви, спокойствия, надежды.

— Максимум 10 минут, но смысл?

— Смысл в вашей жизни… или вашей смерти.

— Девушка, и часто вы так по утрам развлекаетесь? — Орин стало немного не по себе. Уж больно точно и кратко прозвучал ответ.

— Нет, не часто. Только сегодня, 14 февраля! — Венера улыбнулась.

— И что такого сегодня? А да, день влюблённых! Отличный повод для розыгрышей, можно сказать – репетиция пер-

воапрельских шуточек.

— И не только. Сегодня ваш последний день рождения.

Женщина насторожилась. 10 минут назад она не то что подумала, а просто почувствовала желеобразное тёмное присутствие чего-то необратимого. Как будто что-то вошло в операторскую, когда она лежала на полу. Но это были только ощущения. И вот сейчас новая внутренняя дрожь.

— Кто вы? Вы знаете меня?

— Уже да, знаю, и хочу помочь. Я — Венера!

— Да помню я, как вас зовут. Вы из бюро трудоустройства женщин предпенсионного возраста? Сарказма не получилось.

Орин уже хотела прекратить этот разговор как можно скорее. Действительно, смена уже закончилась, да и разговор с клиентами записывался автоматически. Венера, словно прочитав её мысли, быстренько предложила:

— Давайте встретимся сейчас, на улице или в кафе?

— Хорошо. — Ответила Орин и положила трубку.

Сейчас, в 8 утра, она ещё была бодра, но эта бодрость была обманчива. У Орин уже сложилась традиция: чтобы хоть как-то успеть сделать домашние дела, пока сон полностью не завладеет её мозгом, она забегала в кофейню Bistro 79 на де ла Санда. В эти утренние часы шеф-повар самолично всегда помогал продавщице раскладывать ароматно пахнущую корицей продукцию на прилавок.

— Доброе утро! — Орин лёгкой улыбкой поприветство-

вала хорошего знакомого.

— Доброе, мадам Орин. Ну как? Сегодня уже вы наверняка решитесь на моё коронное блюдо — лимонный пирог?

— Мсье Иоганн, если бы я каждый день, приходя к вам, чтобы выпить чашечку кофе, не отказывала вам в вашей милейшей просьбе, то боюсь, в ближайшее время вы бы меня не увидели, т.к. я бы не смогла протиснуться в дверь. — В её голове прозвучало. — Боже, зачем я лицемерю, изображая радость. Зачем я это делаю? Чтобы остаться приятной женщиной в памяти этих людей? Зачем? Через год никто и не вспомнит даже полунамёком, как она выглядит.

Орин присела за любимый, ставший чем-то домашним за столько лет столик. Официантка принесла латте. Женщина прикрыла веки, по привычке мысленно погружаясь в ароматную кофейную пенку. Погружения не получилось. На душе у Орлин было тоскливо. Разговор с Венерой оставил непонятное чувство какого-то животного страха и неопределённости. Её уже не радовал ароматный кофе, умиротворённость лёгкого воркования утренних посетителей и звенящий зимний воздух. Она вдруг почувствовала тошнотворную горечь одиночества. Одиночества, которое она так желала и воспевала в болтовне с подругами.

— Орин, как же тебе повезло с мужем! Он такой обходительный и заботливый.

Завистливо верещала Марян — сменщица на работе и по совместительству лучшая подруга.

— И где ты нашла такого верного?

— А что мне с его верности? Закопается у себя в институте так, что его ни одна любовница с экскаватором не раскопает! — парировала Орин. — А я одна всеми вечерами с дочкой. Или эти вечные командировки, друзья. Я нужна этому семьянину только как жена-домработница!

— Да ладно, Орин, — не гневи бога. Все у тебя хорошо. Найди себе хобби.

— Какое ещё хобби?

— Вышивай салфеточки, например! — Марьян двусмысленно подмигнула.

— Да пробовала — надоело, глаза только портить. — Орин проигнорировала пошлый полунамёк. — Вечно прислугой хожу, то у матери с братом, теперь у мужа с дочерью. Лучше бы одна жила.

— А ты не ходи. Они же любят тебя, а ты их.

— С чего ты взяла? — С кривой усмешкой отозвалась женщина. — Это только привычка и обязанности, и давай не будем об этом.

И вот её мечта сбылась. Мужа убили. Дочь предпочла жить в круглогодичном интернате для творчески одарённых детей, чем с ней. Она, наконец-то, одна. И, сидя в уютном кафе, вроде как независимая и не обязанная никому и ничем, ей, оказывается, не нужно было это. Не нужно, потому что мы не умеем правильно мечтать. Не нужно, потому что это была неправильная мечта — одиночество. Плакать? Это спо-

соб вызвать сочувствие окружающих. Она не хотела этого… или нет, ей всё-таки нужна была эта наигранная жалость? Но об этих мыслях не догадался бы даже опытный психотерапевт, видя ухоженную, моложавую, сорокалетнюю женщину, томно попивающую кофе. Но если бы присмотрелся, то, может быть, и заметил пульсирующее веко за тонированными солнечными очками. За её столик кто-то подсел. Орин устало подняла глаза. Перед ней сидела сияющая, благоухающая, обворожительная юная особа.

— О, пусть сидит! Я всё равно скоро уйду.

Девушка не мигая смотрела прямо в глаза Орин с материнской любовью и любопытством подростка. Непонятно только, как эти два качества смогли существовать одновременно.

— Орин, это я вам звонила. Простите, что пугаю вас. Но у нас очень мало времени. И у меня к вам предложение.

— У-о! Да! Очень правильное начало разговора! Предложение — руки, сердца, ноги и почек, … например!

Уран серым, еле уловимым облачком присел на подлокотник слева от Орин.

— Что за дурная привычка подкрадываться и обтирать подлокотники! Сядьте уже нормально, в кресло! — с раздражением про себя подумала Венера. Облачко колыхнулось, но осталось на месте.

— У нас? Я вроде как никуда не спешу. Предложение? Что можете мне предложить? Заранее уверена, что мне это не нужно. Потому что я СЕЙЧАС уже ничего не хочу.

Женщина с маниакальностью заядлого оригамиста складывала бумажную салфетку в очередной круговорот изгибов.

— Самое время взбодрить тётю.

Уран настойчиво напоминал о себе в Венериной голове. Венера встряхнула светло-розовой чёлкой, отгоняя назойливого советчика. И взяла Орин за руку, стараясь быть как можно тактичнее. Рука Орин медленно выползла из объятий, спрятавшись за спасительную салфетку.

— Давайте без предисловий. Что вы хотите от меня?

Спокойно спросила Орин. Ей было не комфортно и притягательно одновременно. Было стыдно за свою истерику и за свою раздражительность на незнакомую, но почему-то такую уже родную и знакомую девушку.

Венера, сложив брови домиком и участливо глядя Орин в глаза, также тихо и спокойно произнесла:

— Я не человек, я богиня любви, я всё про вас знаю, даже то, что вы не знаете о себе. Я пытаюсь уберечь вас от необдуманных поступков и дать вам шанс начать жизнь сначала.

И сразу смею заметить, что фраза «если бы мне была дана вторая жизнь — я прожил бы её также» — это не про вас. У вас каждый год был полон тоски и сожаления.

— Я думала, что меня ведёт судьба и что не делается — всё к лучшему.

— А вы не думали, что судьбе интересен захватывающий игровой процесс и она не нацелена только на положительный для живых человечков результат? Судьба — это программа, а её пишут разные программисты. Почему вы с покорностью овцы идёте на заклание?

Орин горько улыбнулась, но спорить и что-то доказывать этому душевному, полному энергии существу ей не хотелось. Смысл пытаться оправдываться узнику, когда голова уже легла на отполированную выемку гильотины.

— Мне пора, спасибо за сочувствие и прощайте.

Орианна резко встала и, не оборачиваясь, направилась к выходу. "Ангел любви" выпорхнула за ней, ей хотелось обнять её крыльями, успокоить, согреть, но условия Урана запрещали применять любовную магию. Только человеческий словарный запас.

— Стойте! Пожалуйста! Вы вправе поступать, как считаете нужным. Но прошу только просто поверить мне: ваше намерение в ваш день рождения может изменить всё! Всё может быть лучше, вы даже не представляете, как! У вас есть ещё целых три часа до выбора. Вам нужно просто прийти в себя и вспомнить всё-то хорошее, что было в жизни, и най-

ти момент, когда всё пошло не так, как мечталось. Вам нужно вспомнить момент, когда родилась ваша большая мечта. И вслух произнести: «Венера, я готова, идём!» И всё начнётся заново! Новая жизнь в вашем, но снова молодом теле. Это станет прекрасным путешествием. А упасть в темноту сквозь невыносимую боль у вас всегда и во все времена будет возможность. Но поверьте, совсем безболезненной смерти не бывает. Я рядом. Я буду всё это время незримо с вами.

Орин кивнула и торопливо вышла на улицу. Доплетясь до своей маленькой квартирки в панельке на Брансьон, она, скинув туфли, не раздеваясь, рухнула на кровать.

Перелистывая воспоминания страница за страницей, пытаясь найти хоть что-то, хоть какой-то миг, куда хотелось бы вернуться, — миг не находился. Но зато пришло равнодушие и безразличие. Как у мирового судьи, чтобы безапелляционно вынести самой себе приговор.

Тогда Орин стала вспоминать свои мечты. Когда ей было 8 лет, родители взяли её на балет «Сильфида» в Palais Garnier.

— Дорогая, может, оставим ребёнка у мамы? Вдруг ей будет скучно и нам придётся уйти, не досмотрев до конца. А это такая редкая постановка.

— Давай попробуем! Я так хотела, чтобы мы пошли втроём, я так ждала этого. Мы так редко за последние 6 лет выходим в красивые места. Мой мир замкнулся в ореоле нашей квартиры. — Отец, присев на корточки, посмотрев дочери в глаза, лукаво спросил:

— Ты же любишь сказки?

— Да.

— Вот мы с мамой тоже хотим посмотреть сказку для взрослых. Только в этой сказке не говорят, а разговаривают при помощи жестов и танца. И только внимательно слушая музыку и досмотрев до конца, ты поймёшь смысл этой сказ-

ки. Готова?

— Ну всё! Ты её окончательно заинтриговал, — рассмеялась мать, нанося последний штрих помадой. — Орин, мы едем во дворец короля, и там нельзя шалить!

И без того большие глаза Орин расширились от удивления, не веря в реальность происходящего. Она и так, пока мама собирала её, уже чувствовала, что это не простая прогулка по парку. Она чувствовала себя Золушкой, а родителей — просто волшебниками, которые наконец-то возьмут её в свою волшебную страну.

Родители зря беспокоились. И когда их дочь поднималась по парадной лестнице в фойе, и это всё бордово-золотое великолепие и танцующие в ярких костюмах мужчины и женщины — это была самая настоящая сказка. Орин не на секунду не усомнилась в этом. Но когда она увидела тоненькую воздушную танцовщицу с прозрачными крылышками за спиной, она вдруг всей своей маленькой душой, которая породила огромное желание — желание быть там, на сцене — быть самой этой цветочной, белоснежной феей, которая так легко порхала между клетчатых шотландских юбок массовки. Так у нас рождаются мечты. Они зажигаются мгновенно, как вселенные.

Ей было 7 лет. С этого времени не было ни дня, когда бы малышка Орин не спрашивала у матери, когда снова её возьмут во дворец.

— Любимая, давай отдадим дочку в балетную школу. Смотри, как она загорелась, вдруг у неё получится знаменитая балерина!

— Я думала об этом, но École de danse de l'Opéra находится в 9-м округе. Это далеко от нас. И кто её туда будет водить три раза в неделю?! Ты работаешь, я тоже. Я её только и успеваю закинуть в сад, потому что он напротив моей работы, по пути. Это нереально.

— Давай её хотя бы покажем на просмотре, вдруг у неё талант! — Не унимался отец. — Смотри, какая она тоненькая, изящная, умная! Наша золотая девочка… вся в тебя!

— Не летай в облаках, Николя. Балет — это бешеный труд, вывернутые ноги и пальцы в мозолях. Да и не забывай о конкуренции и правилах саванны! Я не хочу такой судьбы своей дочери. И не забывай, что я беременна и через восемь месяцев у нас будет второй ребёнок. — Николя, потупив глаза, слегка касаясь губами, нежно поцеловал жену в шею.

— Прости, ты как всегда права — забыл.

Мать театрально покачала головой, бросив на дочь победоносный взгляд победительницы спора. Малышка вжалась в стену, стараясь быть невидимой, чтобы никто не заметил её отсутствия, т.к. она уже убегала в 9-й округ, чтобы утром попасть на просмотр, чтобы короли и принцессы дворца узнали, что она есть, и девочка хочет быть с ними!

— Орин, что ты там замерла? Уже поздно. Поднимайся в свою комнату и ложись спать.

Через год не стало отца: он, будучи инженером, погиб при строительстве моста. У маленькой Орин родился крикливый и безумно капризный брат. И чем старше Орин становилась,

тем больше обязанностей по хозяйству ложилось на детские плечи девочки. О балете она старалась не думать. Только иногда, пробегая с подружками, замирала перед рекламой какой-нибудь очередной премьеры. Засматриваясь, словно в окно в другой мир.

Шевелиться не хотелось. Орин стало жаль себя, и из глаз опять полились слезы. Тело, как могло, защищало свою нервную систему. Ну, неужели, неужели всё так плохо? Почему она не замечала этого раньше! Она думала, что мать любила её. Точнее, её устраивало так думать.

Перебирая годы, память зацепилась ещё за один праздник. Бал выпускников школы. Их выпуск был приглашён на ежегодный бал в традициях XVIII века в l'École royale militaire. Мама наскоро достала из закромов своё старое — почти новое платье, которое после небольших манипуляций с иголкой и ниткой стало вполне сносным на стройной фигуре дочери.

— Это отличное платье! Я в нём блистала, не успевая отгонять поклонников!

— Ага, 20 лет назад!

— А вот как раз через 20 лет мода всегда возвращается! И только утончённые ценители моды в состоянии заметить небольшие элементы современных фишечек. Но спешу тебя уверить: среди военных-мужланов их нет. Как и у нас нет выбора — новое платье я не могу тебе купить.

Величественное здание в неоклассическом стиле середи-

ны XVIII века, построенное на налоги от казино. Одним из его выпускников был Наполеон Бонапарт. И опять король Людовик XV. Какая-то искорка десятилетней давности стала мерцать и греть, напоминая, что ещё не всё потеряно. Но пройдя в зал, Орин почувствовала, что потеряно. И, может быть, навсегда. Зал блистал такими роскошными девицами и шикарными подтянутыми молодыми людьми, что первым её желанием было быстренько ретироваться, сказав, что она ошиблась дверью или…

— Извините, вы не подскажете, как пройти в комиссионный или ещё лучше second hand?

Но она не успела! Заиграла музыка. Народ оживился. Орин облокотилась на колонну, приготовилась наблюдать красивое шоу — бал дебютанток. Рядом стоял высокий курсант. Он покрутил головой, словно искал кого-то, и вдруг резко подошёл к Орин и протянул руку.

— Разрешите вас пригласить. — Орин растерялась и тоже посмотрела по сторонам, надеясь, что это не к ней обратились. Но у колонны стояла только она.

— Простите, я не очень хорошо танцую. — Начала оправдываться девушка. Парень удивлённо поднял бровь.

— Не волнуйтесь, я медленно поведу, просто доверьтесь! — Он ловко подхватил её под талию и, как пушинку, повёл по залу.

— Господи, зачем я одела это платье?! Не посмотрела,

куда я иду. Сорвалась со всеми, теперь получай. Боже, как стыдно. — Орин слегка наклонила голову, чтобы хотя бы боковым зрением успевать следить за ногами.

— Не бойтесь, ложитесь на мою руку — я не уроню вас, но двигаться в такт будет гораздо проще.

Орин отодвинулась дальше от широкой груди парня в парадной военной форме. И он закружил её быстрее в вальсе, и она практически не касалась пола, слегка перебирая носочками туфель.

А потом был ещё один танец и ещё. Орин моментально схватывала движения, будто знала их давно и просто подзабыла. Она, осмелев, уже не смущаясь, смотрела в его лукавые стальные глаза и любовалась, насколько юноша был красив, и настолько точны и красивы были его движения в круговороте вальса. Это не казалось правдой.

— Она, да кто она? Никто. В молодости мы не думаем, что это и есть самое большое наше приобретение, а платья и костюмы — вещи наживные.

— Ну что ты так поздно, дочь, я уже начала волноваться. Ну что отдохнула?... потанцевала? Давай купайся и спать, завтра тебе на курсы.

— Мам, я влюбилась! — Чувства распирали, и готовы были вырваться наружу, не взирая на окружающие обстоятельства.

— Прошло только три часа! Или ты считаешь, что для любви этого достаточно? Ну и кто он?

— Мам — он бог!

— Бог с рогами и хвостом?

— Вечно ты всё принижаешь! Курсант, зовут Виталь, он с Польши, уже на последнем курсе. И я оставила наш номер телефона.

— Ну хорошо, что ключи от квартиры не оставила, а то бы сразу и жили бы вместе. Прям с завтрашнего дня! Зачем ты ему нужна, ты только школу окончила! Что ты умеешь? Посуду и пол мыть? А что он может тебе дать? Мотаться по казармам и съёмным квартирам в ожидании нового ранга? Что вы можете дать своим детям — нищенское существование? — Мать ожесточённо теребила в руках полотенце, словно это и был её новоиспечённый будущий зять.

— Мама, хватит! Зачем я каждый раз делюсь с тобой!? Не понимаю! Ещё ничего не было, а ты уже всё похоронила, как всегда!

Орлин метнулась к себе в комнату и зарыдала в подушку. Виталь так и не позвонил. Да кто она такая? Никто…

Сорокалетняя женщина лежала на полуторной кровати и смотрела в потолок, как на экран в кинозале. Сегодня показывали прошлое, а плёнка обрывалась на будущем. Я главный актёр, я сценарист и я режиссёр.

— Нет, не сработает!

Смерть стояла в изголовье женщины, сложив ладони молитвенно. У неё только и осталось капля силы воли, чтобы наглотаться сегодня таблеток. Да я даже в этом не уверен!

— Так, проползает ещё 40 лет вечно больная и недовольная жизнью, и жизнь её будет как один тусклый зимний день на туманном Альбионе. Она будет молча страдать, поджав сухие губы, виня кругом всех, но не себя. У неё не осталось в сердце любви.

— Подожди! У нас есть ещё 10 минут. Дай ей ещё вспомнить! У тебя и так вечность! — Невидимая человеческому глазу Любовь погладила волосы женщины. — Ты же умница, ты можешь быть сильной, просто ты забыла, как это — идти по своему пути, который видишь только ты! Я — рядом. Я помогу тебе. Не бойся.

— … Венера, я готова, идём!

Сначала прошептала, раз, два. А потом и прокричала Орин и закрыла глаза. А когда открыла, то увидела всё как будто снизу. На кухне разговаривали её ещё живые отец и мать.

— Любимая, давай отдадим дочку в балетную школу. Смотри, как она загорелась, вдруг с неё получится знаменитая балерина!

— Я думала об этом, но Ecole de danse de l'Opéra находится в 9-м округе. Это далеко от нас. И кто её туда будет водить три раза в неделю?! Ты работаешь, я тоже. Я её только и успеваю закинуть в сад, потому что он напротив моей работы, по пути. Это нереально.

— Давай её хотя бы покажем на просмотре, вдруг у неё талант! — не унимался отец.— Смотри, какая она тонень-

кая, изящная, умная! Наша золотая девочка… вся в тебя!

— Не летай в облаках, Николя. Балет — это бешеный труд, вывернутые ноги и пальцы в мозолях. Да и не забывай о конкуренции и правилах саванны! Я не хочу такой судьбы своей дочери. И не забывай, что я беременна и через восемь месяцев у нас будет второй ребёнок. — Николя, потупив глаза, слегка касаясь губами, нежно поцеловал жену в шею.

— Прости, ты как всегда права — забыл.

Мать театрально покачала головой, бросив на дочь победоносный взгляд победительницы спора. Орин вжалась в стену, стараясь быть невидимой, чтобы никто не заметил её отсутствия, т. к. она уже убегала в «9-й округ Парижа», чтобы утром попасть на просмотр, чтобы короли и принцессы дворца узнали, что она есть и как она хочет быть с ними!

— Орин, что ты там замерла? Уже поздно. Поднимайся в свою комнату и ложись спать.

— Да! Вот он этот момент! — Орин бросилась к отцу в ноги.

— Папа, папочка, пожалуйста — я всю жизнь буду вас слушаться, я буду отводить братика в сад! Я всё успею! Пожалуйста, помоги!

Отец встал как вкопанный, он никогда не видел свою дочь в таком состоянии. Быстро схватил девочку на руки и прижал к себе.

— Милая, что случилось, что с тобой, что у тебя болит?! Ну-ка, посмотри на меня. Что случилось? Я, конечно же, помогу тебе и сделаю всё, лишь бы ты не плакала так. — И он

стал целовать её в мокрые щеки и гладить по шелковистым волосам.

— О! Это что за истерики? Она просто хочет спать — перевозбудилась за день. Николя, отнеси её наверх, пожалуйста — я сейчас подойду.

— Нееет! — Орин вцепилась в шею отца, как в спасательный круг в океане.

— Орианна, что сегодня с тобой?

Орин взяла своими маленькими ладошками отца за щеки, боясь, что он вдруг отвернётся и не поймёт того, что она хочет ему сказать.

— Папа, отведи меня в школу, я хочу быть Сельфидой, пожалуйста. Мне это очень, очень нужно. Обещаю, что буду слушаться. Я сама буду ездить. Я уже большая. Давай пойдём с тобой завтра на просмотр. Я тебя очень люблю, папочка, только пойдём в балет.

Так Орин стала лучшей ученицей лучшей балетной школы Парижа. Она занималась так самоотверженно, что в 16 уже принимала участие в показательных выступлениях в Opéra national de Paris. Она была счастлива. Но её счастье не было бы таким полноценным, если бы не память о том, что этого могло бы и не быть в её другой реальности.

— Это отличное платье! Я в нем блистала, не успевая отгонять поклонников! — Мать держала бежевое шифоновое, на вытянутых руках, как дары морского царя.

— Ага, 20 лет назад! Мама, я уже себе все купила!

— Откуда у тебя деньги?!

Теперь у матери появился новый, преследующий её страх — что дочь, будучи артисткой, начнёт торговать своим телом; сбитые пальцы дочери её уже не волновали.

— Мама, всё хорошо! Успокойся, пожалуйста. Я просто получила грант на стажировку в России. Сам Дюпон дал мне рекомендательное письмо!

— Тебе дали деньги на учёбу, а не на шмотки!

— Мама, там на всё хватит. Выпускной бывает один раз в жизни.

Орин равнодушно чмокнула мать в щеку. Приоритеты были расставлены. Девушка бежала на выпускной. И вот долгожданный праздник. Бальный зал.

— Разрешите вас пригласить. — Орин мило улыбнулась и подала руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.